

Конкурентная и промышленная политика

ОБРАЗ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Зюбина Анастасия Леонидовна
аспирант,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

На основе идеи о двойственности результатов экономических исследований рассмотрено проблемное поле соответствия стимулов к научным исследованиям и потребностей бенефициаров экономического знания, основанного на исследованиях, в лице государственных органов, выполняющих свои функции. Выявлено отсутствие внимания со стороны государства при осуществлении научной политики к сформировавшимся внутридисциплинарным особенностям российской экономической науки, которые имеют значение для организации трансакций по поводу производства и передачи экспертного знания между его источником и органами государственной власти. Сделан вывод о необходимости корректировки подходов к формированию научной политики с учетом как прикладных, так и фундаментальных направлений развития экономической науки. На основе элементов экономической теории трансакционных издержек рассмотрены некоторые особенности модели взаимодействия между исследователями, внешним уполномоченным органом и конечным пользователем, предложенной Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой (2023). Доказано, что выявленный трехсторонний механизм управления трансакциями может и должен быть дополнен инструментами новой промышленной политики, которые, кроме эффектов наделенности ресурсами, формируют условия режима добросовестной состязательности внутри академического сообщества.

Ключевые слова: экономическая наука, экспертное знание, научная политика, стимулы к научным исследованиям.

JEL коды: A11, A14.

Для цитирования: Зюбина А.Л. Образ научной политики для экономических исследований // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Выпуск 1. С. 60-78. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-60-78.

Введение

Обсуждение возможности перехода российской экономики в мобилизационный режим функционирования сопровождается дискуссией о профессиональной мобилизации академического сообщества (Шаститко, Курдин, 2023). Экономика как объект управления не может существовать сама по себе: количество разведанных недр не является самостоятельным показателем экономической мощи страны, так же, как и количество научных работ в разделе «Экономика» наукометрической базы не связано с уровнем эффективного управления этими ресурсами. Вместе с тем, качество функциональной связи между субъектом и объектом управления может указывать на стабильность экономической системы. Трудность установления каузальной связи (оказывает ли развитие экономической науки влияние на экономический прогресс страны или наоборот) порождает дополнительную дискуссию о настройке режима взаимодействия экономических субъектов, нуждающихся в своевременном доступе к специфическим знаниям, и режиме функционирования сообщества экономистов, способного такое знание, во-первых, произвести, во-вторых, «корректно» передать.

По мнению авторов книги «Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности» (Банерджи, Дюфло, 2021), общество демонстрирует довольно высокий уровень скептицизма по отношению к возможностям экономической науки в решении насущных проблем социально-экономического развития. В России это в значительной степени связано, во-первых, с многочисленными реформами 1990-х – начала 2000-х гг. (перехода к рыночной модели экономики, включая приватизацию, либерализацию, финансовую стабилизацию; дерегулирование экономики; реформы системы государственного управления, социальных льгот и т. д.), обернувшиеся высокими издержками доверия для экономистов, во-вторых, с возможным обесцениванием экспертной оценки в публичном пространстве в связи с популистскими или идеологизированными высказываниями «телевизионных экономистов» на темы, так или иначе связанные с экономикой (Кушнарев, 2021).

Проблемы несогласованности приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития, слабого взаимодействия реального сектора экономики с сектором научных исследований и разработок (другими словами, разомкнутость единого цикла воспроизводства научного знания), обозначенные в новой, утвержденной Указом Президента РФ «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 № 145, создают риск обесценивания инвестиций, имеющих государственное происхождение, в область науки.

Исследователи из Института экономики РАН отмечают несоответствие спроса со стороны реального сектора экономики, общества, с одной стороны, и предложения результатов фундаментальных исследований и разработок, с другой (Ленчук, 2022). Некоторыми существенными причинами слабого практического интереса к результатам научных исследований выступают, во-первых, особенности институциональной среды, устанавливающие скорость адаптации к инновациям (Аузан и др., 2022); во-вторых, барьеры организационного характера, выраженные в сложившемся административном разделении ответственности за обеспечение связанности инновационного процесса между органами исполнительной власти, которые, с одной стороны, формируют научно-промышленную политику, с другой, отвечают за ее реализацию (Голова, 2024; Ленчук, 2022); в-третьих, отсутствие понимания роли фундаментальной науки в решении задач социально-экономического развития (Ленчук, 2022).

Принимая во внимание важность значения двухаспектного развития экономической науки (условно фундаментального, т. е. «для себя», и условно практико-ориентированного, т. е. «для другого»), выдвигается гипотеза о возможном расхождении между потребностями лиц, принимающих и готовящих политические решения, в знаниях, основанных на исследованиях, и текущей направленности академической деятельности экономистов, в большей степени ориентированной на первый аспект проблемного поля науки. Разрыв единства практической и фундаментальной стороны экономического знания приводит к кризису объяснительных способностей экономической науки, обусловленному методологическим отрывом прикладных исследований от их фундаментальных теоретических оснований (Тутов, 2015).

Так, некоторые исследователи констатируют нехватку в российской экономической науке работ, необходимых практике (Лебедев, 2018), или неспособности (в каком-то смысле, невозможности) достижений экономической науки всецело удовлетворить растущие потребности общества в решении конкретных задач (Вальяно, 2011). В то же время ряд исследователей, напротив, отмечают рост доли прикладных исследований в экономике, указывают на повсеместное развитие инструментальных методов работы с эмпирическими данными (часто в ущерб общенаучной и гуманитарной составляющей) (Клисторин, 2022).

Проблема методологического и практического противопоставления двух оснований экономической науки известна на протяжении всей истории ее развития. Вместе с тем, очевидно, отсутствие обращения к теоретическим основам выдвигаемых практических рекомендаций оказывает влияние на качество реакции на внешние экономические вызовы (Малов, 2016; Королук, 2011; Будович, 2011; Клисторин, 2022; Цветков, 2022).

Предполагается, что одной из причин обозначенного дисбаланса в создании экономического знания выступает многолетнее внимание со стороны правительственных учреждений, фондов и других частных и юридических лиц, предоставляющих финансирование науки, к количественному достижению показателей наукометрии, которое, кроме простого способа оценки труда ученого, во многом преследовало цели имиджевого характера (например, международную представленность российских университетов в глобальных образовательных рейтингах), и, таким образом, повлиявшее на формирование соответствующих научных стимулов и, возможно, вектора целей развития науки. Следует ли за этим необходимость корректировки подходов к формированию стимулов академического сообщества для обеспечения естественной интеграции знания, полученного в результате исследований, в решение практико-ориентированных задач?

В данной статье предлагается рассмотреть возможности создания стимулов к научным исследованиям в условиях «частично мобилизационного» режима функционирования экономики с применением инструментов экономической политики, которые обычно ассоциируются с такими направлениями, как конкурентная и промышленная политика.

Работа построена следующим образом: выдвигается предположение о причинах возможного расхождения между приоритетами развития экономики и направлениями научных экономических исследований, которое основано на идее о несоответствии инструментов корректировки стимулов ученых в транзакциях по поводу нового экономического знания, полученного в процессе исследований. Анализ дополняется выявлением специфичных для экономических наук изъянов оценки результатов применения указанных инструментов воздействия на эффективность научной деятельности. Далее в терминах инструментов конкурентной и промышленной политики анализируются подходы к построению (корректировке) стимулов

ученых-экономистов для согласования приоритетов исследовательской работы с приоритетами политики в сфере социально-экономического развития; определены необходимые условия для достижения этой цели. В терминах экономической теории трансакционных издержек оценивается осуществимость предложенной ранее Е.В. Балацким и Н.А. Екимовой трехстороннего механизма управления трансакциями по поводу экспертного знания, основанного на исследованиях, с участием заказчика (бенефициара), научным коллективом и регулятором передачи специфического ресурса в лице Минобрнауки. Обозначаются требования к целевой модели взаимодействия.

1. Корректировка научных стимулов исследователей

Наукометрические инструменты научной политики, являющиеся наиболее доступными для оценки результативности членов академического сообщества¹, по мнению Е.В. Балацкого, стали одним из факторов, препятствующих целям достижения самодостаточности в ключевых стратегических секторах экономики, технологии и науки (Балацкий, 2022). Введение моратория с 19.03.2022 г. (Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 г. № 414) на требование индексации в международных наукометрических базах при оценке результативности научной деятельности, безусловно, является значимым шагом в этом направлении, однако не определяет вектор развития социальных практико-ориентированных наук.

Ускорение производства научного знания провоцирует вероятность возникновения феномена «академического капитализма», выраженного в сочетании научного поиска истины и максимизации частной выгоды, который приводит к трансформации целевой функции ученого и искажению его стимулов к производству фундаментальных знаний (Курбатова и др., 2021). Так, российские исследователи отмечают тенденцию к подмене предмета отчетности российских вузов: вследствие проводимых реформ науки в течение 2010-х, образовательные учреждения, которые, безусловно, являются флагманами экономических исследований в России, ориентированы на предоставление формальной отчетности в виде наукометрических показателей, а оценка качества выполненных исследований проводится с помощью формализованных инструментов (Семенов, 2019; Вольчик, Маслюкова, 2018).

Вместе с тем, в исследовании (Курбатова и др., 2021) приводится альтернативная точка зрения ученых из НИУ ВШЭ (Калгин и др., 2019; Дежина, 2020), авторы также отмечают проблемы формализованной внешней оценки. Вместе с тем они констатируют скорее положительный эффект влияния системы «нового менеджизма» в России, предполагающей опору на количественные показатели в процессе принятия решений, который представляется как первоначальный и необходимый этап для стимулирования результативности научных исследований.

2. Изъяны наукометрической оценки экономических исследований

Для исследователей в области экономических наук процессы постепенной адаптации к введенной системе вознаграждений в зависимости от результатов публикационной активно-

¹ См., например, положение о Проекте 5–100 (2012–2020 гг.); Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»; Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 г. № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"»; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 23.06.2021 № 525.

сти, кроме значительного увеличения объема публикуемых работ, согласно проведенному сотрудниками Института экономики РАН исследованию на основе методов регрессионного и факторного анализа, модифицированного для многомерных пространств (*multiway data analysis*), вызвали существенное ухудшение их качества (Рубинштейн, Бураков, 2022).

В этой связи проблема «двух дискурсов» порождает дополнительные неблагоприятные эффекты (Григорьев, 2017): отличие в специфике российских экономических исследований, проявляющееся в разнообразии уровней специализации экономистов (национальном/глобальном), которое приводит к разделению академического сообщества и смещению стимулов и траектории научной деятельности в зависимости от объекта исследования, сопровождается обесцениванием «российского сегмента» научных работ с точки зрения падения общего уровня относительно международных академических стандартов, выраженного как в степени соответствия методологическим требованиям качества предложенного материала, так и в соблюдении норм его представления.

Между тем предубеждение по поводу объективности оценки академических успехов в области экономики существует и в зарубежной литературе. Так, с помощью сетевого анализа цитирования (D'Ippoliti, 2021) показано, что вероятность быть процитированным в области экономических наук зависит не только от когнитивной близости (схожести научных интересов и взглядов в отношении исследуемых вопросов), но и от социальной и идеологической соответствия с цитирующими учеными. Автор приходит к выводу, что цитирование в определенных областях наук, в особенности экономических, нельзя интерпретировать как беспристрастный показатель качества исследования, кроме того, цитирование не является индикатором качества упомянутой идеи или ее использования. В (Thelwall, 2021) изучается вопрос использования альтернативных наукометрических показателей метрик для оценки воздействия исследований на общество (*societal impact*): автор предостерегает от использования альтернативных индикаторов, косвенно позволяющих оценить общественное влияние исследований, например, цитирование в блогах и новостных изданиях или упоминания в комментариях в социальных сетях) для оценки научной результативности и качества работы, так как они легко «поддаются манипуляции» и, кроме того, выводят на первый план «телевизионных экономистов» (Банерджи, Дюфло, 2021, с. 20). Используя SWOT-анализ общепринятых наукометрических показателей для оценки научного вклада в экономические науки, (Rousseau, Rousseau, 2021) также делают вывод об искажении стимулов ученых и предлагают дополнить оценку научной деятельности в области экономики внешней экспертной оценкой. По результатам эмпирического исследования с использованием данных Clarivate для экономических журналов, (Migheli, Ramello, 2021) доказывают, что показатель количества цитирований не может характеризовать репутационное влияние ученого.

Среди прочих других – естественных и общественных – наук экономическая наука характеризуется двойственностью природы целей и объекта исследования («для себя» и «для другого»): с одной стороны, это самовоспроизводящаяся дисциплинарная область научного знания, в которой порождается новое знание, с другой стороны, это сфера научного знания, которое используется в рамках отношений, не имеющих прямой связи с наукой – принятием решений в сфере экономической политики. В рамках «бытия для иного» наука служит источником экспертного знания, основанного на исследованиях, носители которых обеспечивают конечных пользователей (сотрудников органов власти и работников/собственников компаний) необходимой информацией применительно к их сфере ответственности. Пробелы в ориентировании целей экономических дисциплин побуждают к поиску их устранения, поскольку

среди всех прочих гуманитарных направлений, экономическая наука выступает флагманом государственной политики в турбулентное время глобальных вызовов (Шаститко, Курдин, 2023).

Негативные эффекты импорта несовершенных инструментов, или институтов (в интерпретации Норта (Норт, 1997), нацеленных на обеспечение наукометрической подотчетности академического сообщества, повлекшее существенное масштабирование публикационной деятельности российских ученых в сочетании с отсутствием системной политики по организации взаимодействия между производителями научного знания и его бенефициарами, способствовали искажению функции науки как непосредственной производительной силы в интерпретации К. Маркса (Ротницкий, 1970), поскольку «деятельность научных учреждений и применение результатов их труда невозможны без существования и развития научной теории», которая «опосредует соответствующие действия и отношения людей» (Рачков, 1963, с. 8).

Кроме того, разворот на «мобилизационный» режим функционирования науки так или иначе зафиксирован и в Указе Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Необходимость пересмотра структуры стимулов для научных исследований и их возможной корректировки обозначен рядом исследований по поводу возможного режима будущего функционирования экономики (например, (Цветков, 2022; Юревич, 2023; Шаститко, Курдин, 2023)) и позицией отдельных представителей академического сообщества (Ученым объявили..., 2022).

3. Структурная политика для науки

Результатом применения подходов, свойственных вертикальной (селективной) промышленной политики, становится искажение научных стимулов, которое не позволяет достичь желаемых (общественно приемлемых) результатов (Курдин, 2020): модель распределения государственного финансирования академической науки с заранее выбранными «чемпионами», задействованными в исполнении госзаказа на экономические исследования, фактически сохраняется до сих пор. В то же время попытка внедрения горизонтальных мер промышленной политики с начала 2000-х (Петровский и др., 2018) в контексте воздействия на условия и выстраивание системы стимулирования, при которых участники получали государственную поддержку на исследования, не смогла трансформировать траекторию развития экономической науки в направлении формирования системного спроса со стороны государственных органов на экспертное знание, основанное на исследованиях. Причем, один из традиционных для государственного управления научной деятельностью способов горизонтального воздействия на условия воспроизводства науки с помощью наукометрии, очевидно, влияет на стимулы для исследовательской работы в области экономических наук (Aagaard, 2015; Migheli, Ramello, 2021; Курбатова и др., 2021), вместе с тем, ввиду слабого проектирования так называемых ключевых показателей эффективности, может привести к искажению целей научного поиска (Шаститко, Зюбина, 2019; Балацкий, Екимова, 2023; Рубинштейн, Бураков, 2022), а именно к манипулированию научными аффилиациями; значительному увеличению объема научных публикаций одновременно с существенным ухудшением их качества; востребованности научных изданий, слабо отвечающих требованиям академических стандартов к публикуемым работам, образованию международных «научных картелей» (взаимному цитированию издаваемых трудов различных научных коллективов по предварительной договоренности).

4. Подходы новой промышленной политики к формированию стимулов

Наделение ресурсами, а также создание эффектов наделенности ресурсами (Шаститко, 2014) в рамках проектирования стимулов важно, но может быть недостаточным для корректировки направления развития научной деятельности. Одним из способов ее формирования выступает сочетание вертикальных и горизонтальных мер промышленной политики, подразумевающих создание условий состязательности для выполнения задач, которые возникают перед одним из основных бенефициаров научного знания – государством.

Вместе с тем необходимо закрепить некоторые ключевые принципы промышленной политики, сформулированные в процессе применения инструментария новой институциональной экономической теории к обсуждению вопросов промышленной политики, которые следует учитывать при настройке и совершенствовании структуры соответствующих стимулов: 1) существование совершенных институтов невозможно, как и совершенный экономический обмен в отсутствие трансакционных издержек; 2) выбор осуществляется из ряда имеющихся из доступных (несовершенных) альтернатив; 3) необходимо учитывать (выявлять) их сравнительные преимущества и изъяны; 4) выбор не исключает поиска наилучшего из возможных вариантов реализации той или иной альтернативы (Kurdin, Shastitko, 2020).

Необходимость разработки новой промышленной политики в области управления экономической наукой, учитывающей возможность корректировки структурного дисбаланса направлений исследований между внутридисциплинарным дискурсом (внутренним и внешним, т. е. наука ради науки) и общественным дискурсом (практическая наука, наука для другого), которые сами по себе не являются равноценными по приоритету для государства, и установление условий состязательности между потенциальными исполнителями тех или иных видов исследований являются критическими факторами для формирования подходов к управлению экономической наукой.

Прежде чем перейти к поиску и выявлению механизмов корректировки стимулов для производства нового экономического знания, приведем некоторые ключевые положения новой промышленной политики, основанные на эмпирических исследованиях Ф. Агийона и соавторов (Aghion et al., 2011): 1) делать выбор в пользу секторов, характеризующихся интенсивной конкуренцией; 2) ориентировать нововведения в отрасли, требующие высокой квалификации задействованных участников изменений; 3) использовать инструменты промышленной политики, не вступающие в противоречия с принципами конкуренции (приоритет горизонтальных мер перед вертикальными).

Причем конкретные структурные приоритеты, как нам представляется, должны устанавливаться при непосредственном участии представителей органов власти (потенциальных пользователей результатов исследований) совместно с академическим сообществом. Таким образом, обособление органа по модели «think tank» может быть реализовано образованием «третьего лица», исполняющего роль модератора «рынка», функции которого подразумевают корректировку спроса и предложения на экспертное знание. Данный тезис означает, что рыночная сила в отношении вопроса определения приоритетного направления научных исследований (например, в рамках исполнения госзадания) не может быть отнесена к той или другой стороне трансакции.

Пример содержательной увязки научных, общественных и экономических приоритетов (в общем виде) может быть предложен, опираясь на исторический опыт управления наукой в СССР (Государственный комитет по науке и технике). Более специализированный пример в

рассматриваемой области научного знания реализован правительством современного Китая в качестве «Форума 50 китайских экономистов» (Chinese Economists 50 Forum) – экономического аналитического центра, который был основан в Пекине в июне 1998 года. В «Форуме» участвуют 50 ведущих китайских экономистов, обладающих признанной репутацией в академических кругах, многие из которых входят в высшую политическую элиту Китая. «Форум» широко известен в стране как «мозговой центр» для высшего руководства страны, члены которого участвует в обсуждении и формировании внутренней и внешней экономической политики.

Вместе с тем неотъемлемым элементом новой структурной (промышленной) политики выступают меры, направленные на сохранение и поддержание стимулов непосредственных исполнителей, что подразумевает, с одной стороны, возможность осуществления кооперации в создании нового знания на основе разделения труда (специализации) и развитие конкуренции между научными коллективами, развивающие смежные сегменты исследовательских проблем.

Принципиально важной частью корректировки стимулов к научной деятельности в целях согласования с перспективами развития науки могут выступать меры, совмещающие в себе процессы наделяния ресурсами (создания эффектов наделяемости ресурсами) и одновременного формирования условий состязательности внутри академического сообщества, которые могут быть осуществлены в том числе посредством развития конкурсных процедур, поддержанием объективности и прозрачности научной экспертизы.

Так, в действовавшей на протяжении 8 лет (2012 – 2020 гг.) Программе 5–100, основной целью которой было заявлено повышение конкурентоспособности ведущих российских вузов на международном рынке образования (а именно продвижение в глобальных рейтингах Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и ARWU посредством достижения целевых, в том числе наукометрических, показателей), была предпринята попытка учесть вышеуказанные условия. Вместе с тем, в области экономических наук стремление достичь российскими вузами целевых показателей наукометрии вместе с существенным масштабированием публикационной деятельности содержательно опосредовало эффект «фишеровского убегания» в сторону внутридисциплинарного дискурса, в большей степени ориентированного на русскоязычных и зарубежных ученых-экономистов (Григорьев, 2017; Рубинштейн, Бураков, 2022).

В свою очередь, трансакции в сфере государственных закупок, регулируемой 44-ФЗ, во-первых, не могут обеспечить комплексный подход к развитию фундаментальных научных исследований; во-вторых, не предоставляет условия для обсуждения и критики предложенных решений среди участвующих научных коллективов; в-третьих, не подразумевает наличие робастной системы регулирования и корректировки стимулов создания и передачи знаний от их источника пользователям за пределы научной среды. Здесь, конечно, необходимо сделать оговорку: система государственных закупок функционально не предназначена для решения вопросов, связанных с управлением наукой (тем более, экономической), в то же время включает определенный элемент состязательности и наделяемости ресурсами, о важности которых пойдет речь далее.

Поиск взаимодополняемости между воспроизводством науки и обеспечением экономики своевременными экспертными знаниями может быть осуществлен с применением инструментария, описанного в терминах конкурентной и промышленной политики, способной устранить пробелы в структуре «производства» нового общественного блага.

Настройка стимулов для производства нового знания может быть поставлена в зависимость от результата корректировки режима функционирования потенциальных бенефициаров проводимых исследований в отношении условий принятия решений, которые кроме специализированной экспертной оценки, комплексной исследовательской проработки и последующей дискуссии и критики предложенных подходов между задействованными научными и административными группами требуют дополнительного обсуждения выявленных изъянов, которые могут повлиять на долгосрочные последствия выбранных решений, в особенности если речь идет о работе органов государственной власти или юридических лиц, вовлеченных в мобилизационный режим функционирования экономики (Шаститко, Курдин, 2023).

Следует рассматривать два этапа отношений, связанных с формированием и корректировкой стимулов: по поводу производства нового фундаментального знания («для себя») и по поводу настройки стимулов для формирования структуры практико-ориентированных направлений его воспроизводства («для иного»), которые, вероятно, также могут пересекаться. Характеристики механизмов управления транзакциями в данном случае имеют принципиальное значение (Шаститко, 2009), так как опосредуют структуру стимулов для производства и передачи нового экономического знания, основанного на исследованиях, о чем далее.

5. Структурные альтернативы управления транзакциями

Степень воздействия государства на стимулы к исследованию вопросов, приоритетных с точки зрения прикладной значимости результатов, зависит от выбранного механизма управления транзакциями, по поводу знаний, полученных в результате научных экономических исследований. Результаты поиска наилучшей из доступных структурных альтернатив определяют эффективность использования ресурсов, т. е. издержки осуществления транзакций и трансформации ресурсов в результат. Распределение выигрышей между участниками экономических обменов зависит от мотивации «игроков» (= их функции полезности), внешних факторов (=неопределенности) и возможности оценить и обеспечить соблюдение условий транзакций (Норт, 1997). Следует выделить некоторые методологические предпосылки по поводу выбора того или иного механизма управления транзакциями, определяющего институциональные рамки создания нового экономического знания. Согласно концепции О. Уильямсона (Уильямсон, 1996), не существует какой-либо наиболее предпочтительной или наиболее универсальной по определению формы организации взаимоотношений по поводу осуществления транзакций из доступных (в данном случае, передаче искомого экспертного знания) в соответствии с принципом слабой форм отбора. Поиск наиболее рационального механизма управления транзакциями зависит от степени неопределенности, специфичности ресурса (в данном случае, экспертного знания) и частоты повторения транзакций между вовлеченными сторонами.

Структурные альтернативы управления транзакциями по поводу производства и передачи экспертного знания, основанного на исследованиях, в зависимости от характеристик транзакций выявляются последовательным закреплением за соответствующим механизмом управления: рынком (механизмом цен), гибридными институциональными соглашениями или иерархией. Степень специфичности ресурса, как и интенсивность потребности в нем (=частоты повторения), а также уровень неопределенности взаимодействия бенефициара научного знания с его носителем может смещать выбор механизма в сторону гибрида или иерархии (подробнее в (Шаститко, 2009; Уильямсон, 1996)).

В качестве примера организации трансакций по поводу экспертного знания, основанного на исследованиях, рассмотрим модель взаимодействия участников отрасли исследований и государственного заказчика, предложенную (Балацкий, Екимова, 2023) для высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности.

Стоит отметить, что данный подход предложен для секторов экономики, преимущественно связанных с производством наукоемкой продукции, как поясняют авторы, «имеющую стратегическое значение» для обеспечения технологического суверенитета (Балацкий, Екимова, 2023, с. 32).

Согласно модели, на определенную подведомственную службу Министерства науки и высшего образования возлагается ответственность за обеспечение интеграции всех участников трансакций (отрасли науки, производства и образования), задействованных в процессе создания, передачи и внедрения инноваций в экономику. Предложенная система управления с известным для участников модератором процесса передачи «знаний», или инновации – в рассматриваемой модели это выделенный департамент Минобрнауки – выступает примером трехсторонней структуры механизма управления трансакциями по поводу передачи специфического ресурса (разновидность гибрида).

Следуя предложенной концепции, разработанной авторами для технологического сектора экономики, Минобрнауки России несет ответственность за обеспечение и координацию прямых и обратных связей трех стратегических «отраслей» инновационного развития: образования, науки и производства. Предполагается, что деятельность ведомства должна быть направлена на удовлетворение потребностей участников наукоемких технологических цепочек и координацию спроса и предложения между элементами системы. По словам авторов модели, «Сектор генерации инноваций должен обеспечивать наукоемкий сектор нужными разработками. Следовательно, научным организациям в своей работе следует учитывать запросы потенциальных бенефициаров передаваемого ресурса — производственных предприятий» (Балацкий, Екимова, 2023, с. 32). В свою очередь, университеты во многих случаях будут вынуждены ориентировать подготовку научных кадров на запросы потребителей научного знания, его конечных пользователей. В рамках предложенной модели для высокотехнологичного сектора экономики результативность научной деятельности предлагается оценивать «натуральным» выражением (или «продуктовой реализацией» усилий исследователя) вместо числа и престижности публикаций.

Следует отметить: в существующей редакции рассматриваемая модель не предполагает модификацию для прочих социальных и общественных наук. Между тем некоторые из них вполне могут претендовать на статус «прифронтовых» в условиях мобилизационных процессов в обществе (Шаститко, Курдин, 2023). В области экономических наук вопрос о жизнеспособности предложенной конструкции обеспечения хозяйствующих субъектов научными знаниями, в функциональном смысле и с определенными оговорками, касающихся собственной научной специфики, требует дополнительной проработки.

Например, для предложенного выше механизма управления трансакциями существует методологическая вариативность реализации, как минимум, в ситуации, когда позитивное, доказательное знание сталкивается с политической экспертизой в процессе принятия решений по поводу изменения норм или корректировки режима их применения, выраженной в разнице

фундаменталистского и функционалистского подходов². Принимая во внимание эффект зависимости от траектории предшествующих изменений (Норт, 1997), риск неконтролируемого или умышленного найма «однорукого экономиста»³, в свою очередь, может стимулировать репликацию укорененных подходов принятия решений в новой форме, которая провоцирует неблагоприятное распределение выигрыша в рамках обмена трансакциями (Шаститко, Зюбина, 2023).

6. Методологические принципы реализации целевой модели

Трансформация подхода взаимодействия академического сообщества экономистов с регулятором для передачи экспертного знания с обращением к принципам новой промышленной политики могла бы заполнить пробелы в производстве нового знания и его интеграции в реальную экономику. Важная ее черта – реализация с учетом организации условий состязательности. С одной стороны, предполагается возможность вмешательства государства в «структуру производства» нового экономического знания, а именно таргетирование разработки научными коллективами определенных вопросов, востребованных для решения здесь и сейчас, что является отличным от практики направления госзадания, темы которого, де факто, предлагаются «снизу», т. е. самими научными коллективами (Ястребова, Карасев, 2023). С другой, эта форма взаимодействия «государство–наука» подразумевает, кроме формирования конкретных структурных приоритетов непосредственно потенциальными пользователями знания, установление соответствующих условий, выраженных в порядке или правилах принятия решений, для его бенефициаров в этом знании «нуждаться». Вместе с тем, несмотря на существующие ограничения, структурная политика должна учитывать необходимость развития и воспроизводства науки в том числе как «для самой себя», так и для «внешнего рынка» = «внешнего дискурса».

Обеспечение сильных стимулов производства и передачи востребованного научного знания требует сокращения влияния узости и корпоративной закрытости рынка «сбыта» результатов научных исследований (Голова, Суховей, 2016); сохранения и формирования конкурентной среды, ориентированной на поддержание множественности научной специализации участвующих коллективов; предоставление возможности для дискуссии и последующей критики с целью выявления изъянов и долгосрочных последствий принимаемых решений.

² Природу спроса на экспертное знание можно определить с позиции подходов регуляторного фундаментализма и функционализма. Первый характеризуется шаблонным способом поиска решений без учета особенностей контекста и связи его с ключевыми предпосылками используемых теоретически рабочих моделей. Чаще всего отсутствие проработки вариантов долгосрочных перспектив реализации найденного решения в рамках регуляторного фундаментализма порождает дополнительные негативные последствия, в конечном итоге наносит урон общественному благосостоянию. Функционалистский подход, напротив, предъявляет жесткие требования к знанию контекста исследуемой проблемы, наличию детальной проработки и учета возможных эффектов принятых моделей, а также необходимость формулирования условий, при которых выработанные рекомендации создадут наиболее благоприятное распределение выигрышей для общества в целом. Вместе с тем, более высокие суммарные трансакционные издержки, свойственные данному подходу, препятствуют его повсеместному внедрению в процесс принятия решений (Шаститко, Зюбина, 2023).

³ Фраза президента Гарри Трумэна «Дайте мне однорукого экономиста!» (англ. «Give me a one-handed economist!») возникла из-за его недовольства экономистами, которые не давали однозначные советы, и за каждым из предложенных решений следовали оговорки о возможных последствиях, которые, в свою очередь, затрудняли их использование. Сегодня выражение употребляют для характеристики такой формы потребности политиков в экономическом знании, которая предполагает простые и понятные рекомендации, способные обеспечить быстрый ожидаемый эффект в случае их внедрения (см. подробнее (Шаститко, Зюбина, 2023)).

Конкурентное давление важно для повышения новаторской активности, в то время как селективная поддержка может эту среду испортить (Курдин, 2020).

Дополнительным благоприятным эффектом установленного режима состязательности для общественного благосостояния выступают следующие условия: в случае значительных транзакционных издержек возникают рыночные институты, которые, во-первых, создают дополнительные стимулы к поиску специфичной информации для предложения наиболее рациональных моделей решения (Норт, 1997, с. 33), во-вторых, выравнивают «структурные дисбалансы» среди направлений научной деятельности и, в-третьих, формируют требования к целевой модели управления и правила (ограничения), способствующие предупреждению оппортунистического поведения участников обмена.

В то же время необходимым (но не достаточным) условием для достижения ожидаемых благоприятных эффектов выступает наличие стандартов обсуждения и критики предложенных подходов к решению поставленной проблемы, содержащих экспертную оценку, учет последствий в долгосрочном периоде и учитывающих обратную связь от бенефициаров экспертного знания в лице государственных ведомств, для которых это знание было разработано. Кроме того, требования, предъявляемые регулятором к квалификации исполнителей и привлекаемых экспертов, пониманию ими предмета и контекста поставленной задачи, минимизирует воспроизводство фундаменталистского подхода поиска решений. Напротив, отсутствие или деградация требований ко взаимодействию бенефициара экспертного знания, основанного на исследованиях, и его источника, в свою очередь, может привести к общему рыночному снижению стандартов качества и ситуации ухудшающегося отбора.

Описанная модель может быть представлена как альтернатива для научных групп, предусматривающая поддержку конкретных исследований с учетом государственных приоритетов экономического развития для установленных бенефициаров в лице государства, вместе с тем включающая дополнительный конкурсный отбор предложений или учет критики для выявления возможных изъянов предлагаемого решения. Таким образом, новый подход совмещает комбинацию инструментов вертикального и горизонтального воздействия на условия формирования научной деятельности при мобилизационном режиме функционирования экономики.

Вместе с тем нельзя исключать специфичные варианты взаимодействия исследовательской группой с определенными ведомствами, имеющими прямое отношение к мобилизационному режиму функционирования экономики, по поводу создания и передачи нового знания, взаимодействие с которыми налагает дополнительные обязательства на ученого, что, очевидно, сместит режим управления транзакциями в пользу отношенческого варианта организации: двусторонней, в перспективе односторонней структуры (иерархии).

Выводы

Внешние вызовы требуют пересмотра подхода взаимодействия науки и государства, где экономическая наука, в силу двойственности природы и изменения режима функционирования самого объекта ее исследования, выступает одним из инструментов для их преодоления. В этих условиях экономическая наука способна выступить опорным резервом в интеллектуальном арсенале страны, при этом сохранив развитие собственной научной мысли, сосредоточенной на положительных эффектах для российской экономики.

1. Из приведенного исследования можно сделать следующие выводы: существующий дисбаланс в структуре производства научного знания, вызванный многолетними мерами по интеграции российской экономической науки в международную академическую повестку, привел, во-первых, к содержательному смещению объекта исследований в сторону внутридисциплинарного научного дискурса, во-вторых, повлиял на мотивацию исследовательской деятельности, сместив акценты на формализованную отчетность (масштабирование количественных показателей наукометрии, часто слабо отражающих содержательные цели исследований).

2. В свою очередь, меры, воздействующие на стимулы исследователей, также могут быть скорректированы для содействия воспроизводству нового экономического знания, ориентированного на внутреннего потребителя (органы государственной власти), и локализации лучших зарубежных идей.

3. Одним из способов корректировки стимулов для исследовательской деятельности выступает последовательное сочетание вертикальных и горизонтальных мер промышленной политики, подразумевающих, кроме наделения ресурсами и создания эффектов наделенности ресурсами, формирование условий состязательности между задействованными научными коллективами.

Установление конкурентных стимулов для научной деятельности опосредует поиск наиболее рациональных моделей решения и последующее выравнивание «структурных дисбалансов» производства в том числе практико-ориентированного научного экономического знания, тем самым обеспечивая рост общественного благосостояния.

Список литературы

Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А. Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). С. 213–220.

Балацкий Е.В. Переформатирование российского университета в условиях гибридной войны: практико-ориентированная модель // Journal of Economic Regulation. 2022. Т. 13. № 4. С. 24–38.

Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Проблема технологического суверенитета и новая миссия центрального научного ведомства России // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 2. С. 28–36.

Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. 621 с.

Будович Ю.И. Характер современного экономико-теоретического исследования, его результаты и требования к ним // Вестник Финансового университета. 2011. № 2 (62). С. 26–31.

Вальяно М.В. Философские аспекты экономической науки // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 3. С. 4–12.

Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Ловушка метрик или почему недооценивается неявное знание в процессе регулирования сферы образования и науки // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 158–179.

Голова И.М. Согласование региональных инновационных процессов с приоритетом обеспечения технико-технологической конкурентоспособности РФ // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 63–75. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-5.

Голова И.М., Суховой А.Ф. Выбор и обоснование траектории современного инновационного развития регионов РФ // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 153–162.

Клисторин В.И. О соотношении фундаментальных и прикладных исследований в экономической науке // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 1. С. 68–83. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.1.4.

Королюк Е.В. Противоречия в экономической науке современной России // Новые технологии. 2011. № 4. С. 167–170.

Курбатова М.В., Левин С.Н., Саблин К.С. Импорт инструментов научной политики в современной России // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13. № 3. С. 37–52. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.3.037-052.

Курдин А.А. Промышленная политика: второе дыхание // Нефтегазовая Вертикаль. 2020. Т. 7. С. 6–9.

Кушнарев К.А. По ту сторону сообщества. О книге Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло «Экономическая наука в тяжелые времена» // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 1. С. 124–133.

Лебедев К.Н. Теоретико-методологические основы государственного регулирования экономических наук // Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции научных и научно-педагогических работников общего и профессионального образования, Москва, 10 апреля 2018 г. / Под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой. М.: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2018. С. 97–103.

Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие как стратегический национальный приоритет России // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71). С. 58–65. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-58-65.

Малов В.Ю. Теоретические обоснования региональных стратегий: нужны ли они? // Мир новой экономики. 2016. № 1. С. 55–68.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

Петровский А.Б., Проничкин С.В., Стернин М.Ю., Шепелев Г.И. Организация и управление наукой: опыт России // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2018. Т. 68. № 4. С. 53–73.

Рачков П.А. Науки и общественный прогресс. М.: Изд-во МГУ, 1963. 330 с.

Ротницкий В.И. Наука как непосредственная производительная сила: методологические исследования // Известия Томского политехнического института (Известия ТПИ). 1970. Т. 220: Социальные вопросы развития науки и высшего образования. С. 90–100.

Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. Экономическая наука и публикационная активность в патерналистском государстве // Управленец. 2022. Т. 13. № 4. С. 3–14.

Семенов Е.В. Государственная научно-технологическая политика в современной России: замысел и реализация // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 1. С. 51–71.

Тутов Л.А. Подходы к формированию современного экономического знания // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Т. 7. № 3 (17). С. 7–17.

Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.

Цветков В.А. Мобилизационная экономика: актуальные вопросы сегодняшнего дня // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 6–15.

Цветков В.А. О месте, роли и значении фундаментальной экономической теории в современной России // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 100–106. DOI: 10.47711/0868-6351-194-100-106.

Шаститко А.Е. Проблемы использования экспертного знания в реализации государственных функций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1. С. 85–107.

Шаститко А.Е., Курдин А.А. Мобилизационный режим в экономической науке // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 2. С. 192–202.

Шаститко А.Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. Т. 22. № 2. С. 205–209.

Шаститко А.Е., Зюбина А.Л. Управление экономическими исследованиями в российских вузах: наукометрия и международные рейтинги // Мир новой экономики. 2019. № 13 (3). С. 112–126.

Шаститко А.Е., Зюбина А.Л. Экспертное знание для экономической политики: не пора ли в отставку «однорукому экономисту»? // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 4. С. 133–145.

Юревич А.В. Четыре слагаемых мобилизации российской науки // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 2. С. 157–165.

Ястребова О.К., Карасев О.И. Инструменты финансирования и результаты в сфере НИОКТР // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 4. С. 27–42.

Aagaard K. 'How Incentives Trickle down: Local Use of a National Bibliometric Indicator System' // Science and Public Policy. 2015. № 42. P. 725–37.

Aghion P., Boulanger J., Cohen E. Rethinking Industrial Policy // Bruegel Policy Brief. 2011. No. 4.

D'Ippoliti C. «Many-Citedness»: Citations Measure More Than Just Scientific Quality // Journal of Economic Surveys. 2021. No. 35(5). P. 1271–1301. DOI: 10.1111/joes.12416.

Kurdin A.A., Shastitko A.Y. The new industrial policy: A chance for the BRICS countries // BRICS Journal of Economics. 2020. Vol. 1. No. 1. P. 60–80. DOI: 10.38050/2712-7508-2020-5.

Migheli M., Ramello G.B. The unbearable lightness of scientometric indices // Managerial and Decision Economics. 2021. Vol. 42 (8). P. 1933–1944. DOI: 10.1002/mde.3486.

Rousseau S., Rousseau R. Bibliometric techniques and their use in business and economics research // Journal of Economic Surveys. 2021. No. 35 (5). P. 1428–1451.

Thelwall M. Measuring societal impacts of research with altmetrics? Common problems and mistakes // Journal of Economic Surveys. 2021. No. 35 (5). P. 1302–1314. DOI: 10.1111/joes.12381.

Ученым объявили научную мобилизацию: президент РАН рассказал о противодействии санкциям // Московский комсомолец: URL: <https://www.mk.ru/science/2022/03/20/uchenym-obyavili-mobilizaciyu-prezident-ran-rasskazal-o-spasении-nauki-ot-sankciy.html> (дата обращения: 27.05.2024).

Chinese Economists 50 Forum: URL: <http://www.50forum.org.cn/> (дата обращения: 01.08.2024).

IMAGE OF SCIENTIFIC POLICY FOR ECONOMIC RESEARCH

Anastasia L. Zyubina

Postgraduate Student,

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics

(Moscow Russia)

Abstract

Based on the idea of the dual nature of the results of economic research, we consider the problematic field of aligning incentives for scientific research with the needs of users of research-based economic knowledge, represented by government agencies carrying out their functions. We reveal the lack of attention from the state towards implementing scientific policy in relation to the established interdisciplinary features of Russian economics that are important for organizing transactions regarding the production and transfer of expert knowledge between the source and public authorities. We conclude that it is necessary to adjust approaches to forming scientific policy, considering both applied and basic directions of economic science development. Using the elements of economic theory of transaction costs, we propose a model of interaction between researchers, external authorized bodies, and end users, as suggested by E.V.Balatsky and N. A. Ekimova (2023) argue that the identified three-way transaction management mechanism should be supplemented with tools of a new industrial policy. This policy, in addition to addressing resource endowments, can create conditions for fair competition within the academic community.

Keywords: economics, expert knowledge, science policy, incentives for scientific research.

JEL: A11, A14.

For citation: Zyubina, A. L. (2025) Image of Scientific Policy for Economic Research. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 17, no. 1, pp. 60-78. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-60-78.

References

Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A. Razvitie kreativnoy ekonomiki Rossii v kontekste sovremennykh vyzovov. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2022. No. 2 (54). P. 213–220 (In Russ.).

Balatskiy E.V. Pereformatirovanie rossiyskogo universiteta v usloviyakh gibridnoy voyny: praktiko-orientirovannaya model'. Journal of Economic Regulation. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 24–38 (In Russ.).

Balatskiy E.V., Ekimova N.A. Problema tekhnologicheskogo suvereniteta i novaya missiya tsentral'nogo nauchnogo vedomstva Rossii. Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 28–36 (In Russ.).

Banerdzhi A., Dyuflo E. Ekonomicheskaya nauka v tyazhelye vremena. Produmannye resheniya samykh vazhnykh problem sovremennosti. M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2021. 621 p. (In Russ.).

Budovich Yu.I. Kharakter sovremennogo ekonomiko-teoreticheskogo issledovaniya, ego rezul'taty i trebovaniya k nim. Vestnik Finansovogo universiteta. 2011. No. 2 (62). P. 26–31 (In Russ.).

Val'yano M.V. Filosofskie aspekty ekonomicheskoy nauki. Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2011. No. 3. P. 4–12 (In Russ.).

Vol'chik V.V., Maslyukova E.V. Lovushka metrik ili pochemu nedootsenivaetsya neyavnoe znanie v protsesse regulirovaniya sfery obrazovaniya i nauki. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy. 2018. Vol. 10. No. 3. P. 158–179 (In Russ.).

Golova I.M. Soglasovanie regional'nykh innovatsionnykh protsessov s prioritetoм obespecheniya tekhniko-tekhnologicheskoy konkurentosposobnosti RF. Ekonomika regiona. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 63–75. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-5 (In Russ.).

Golova I.M., Sukhovey A.F. Vybor i obosnovanie traektorii sovremennogo innovatsionnogo razvitiya regionov RF. Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2016. No. 3. P. 153–162 (In Russ.).

Klistorin V.I. O sootnoshenii fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy v ekonomicheskoy nauke. Upravlenie naukoy: teoriya i praktika. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 68–83. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.1.4 (In Russ.).

Korolyuk E.V. Protivorechiya v ekonomicheskoy nauke sovremennoy Rossii. Novye tekhnologii. 2011. No. 4. P. 167–170 (In Russ.).

Kurbatova M.V., Levin S.N., Sablin K.S. Import instrumentov nauchnoy politiki v sovremennoy Rossii. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy. 2021. Vol. 13. No. 3. P. 37–52. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.3.037-052 (In Russ.).

Kurdin A.A. Promyshlennaya politika: vtoroe dykhanie. Neftegazovaya Vertikal'. 2020. Vol. 7. P. 6–9 (In Russ.).

Kushnarev K.A. Po tu storonu soobshchestva. O knige Abkhidzhit Banerdzhi i Ester Dyuflo «Ekonomicheskaya nauka v tyazhelye vremena». Ekonomicheskaya politika. 2021. Vol. 16. No. 1. P. 124–133 (In Russ.).

Lebedev K.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomicheskikh . Strategicheskie zadachi makroekonomicheskogo regulirovaniya i prostranstvennogo razvitiya: Sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov obshchego i professional'nogo obrazovaniya, Moskva, 10 aprelya 2018 g. / Pod red. D.E. Sorokina, S.V. Shmaneva, I.L. Yurzinovoy. M.: Orlovskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i tovgovli, 2018. P. 97–103 (In Russ.).

Lenchuk E.B. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie kak strategicheskii natsional'nyy prioritet Rossii. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. No. 1 (71). P. 58–65. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-58-65 (In Russ.).

Malov V.Yu. Teoreticheskie obosnovaniya regional'nykh strategiy: nuzhny li oni? Mir novoy ekonomiki. 2016. № 1. S. 55–68 (In Russ.).

Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. 180 p. (In Russ.).

Petrovskiy A.B., Pronichkin S.V., Sternin M.Yu., Shepelev G.I. Organizatsiya i upravlenie naukoy: opyt Rossii // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk. 2018. Vol. 68. No. 4. P. 53–73 (In Russ.).

Rachkov P.A. Nauki i obshchestvennyy progress. M.: Izd-vo MGU, 1963. 330 p. (In Russ.).

Rotnitskiy V.I. Nauka kak neposredstvennaya proizvoditel'naya sila: metodologicheskie issledovaniya. Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo instituta (Izvestiya TPI). 1970. Vol. 220: Sotsial'nye voprosy razvitiya nauki i vysshego obrazovaniya. P. 90–100 (In Russ.).

Rubinshteyn A.Ya., Burakov N.A. Ekonomicheskaya nauka i publikatsionnaya aktivnost' v paternalistskom gosudarstve. Upravlenets. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 3–14 (In Russ.).

Semenov E.V. Gosudarstvennaya nauchno-tekhnologicheskaya politika v sovremennoy Rossii: zamysel i realizatsiya. Upravlenie naukoy: teoriya i praktika. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 51–71 (In Russ.).

Tutov L.A. Podkhody k formirovaniyu sovremennogo ekonomicheskogo znaniya. Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal. 2015. Vol. 7. No. 3 (17). P. 7–17 (In Russ.).

Uil'yamson O.I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya. SPb.: Lenizdat, 1996. 702 p. (In Russ.).

Tsvetkov V.A. Mobilizatsionnaya ekonomika: aktual'nye voprosy segodnyashnego dnya. Problemy rynochnoy ekonomiki. 2022. No. 3. P. 6–15 (In Russ.).

Tsvetkov V.A. O meste, roli i znachenii fundamental'noy ekonomicheskoy teorii v sovremennoy Rossii. Problemy prognozirovaniya. 2022. No. 5 (194). P. 100–106. DOI: 10.47711/0868-6351-194-100-106 (In Russ.).

Shastitko A.E. Problemy ispol'zovaniya ekspertnogo znaniya v realizatsii gosudarstvennykh funktsiy. Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2009. No. 1. P. 85–107 (In Russ.).

Shastitko A.E., Kurdin A.A. Mobilizatsionnyy rezhim v ekonomicheskoy nauke // Upravlenie naukoy: teoriya i praktika. 2023. Vol. 5. No. 2. P. 192–202 (In Russ.).

Shastitko A.E. Promyshlennaya i konkurentnaya politika: ot teorii k praktike vzaimodeystviya. Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2014. Vol. 22. No. 2. P. 205–209 (In Russ.).

Shastitko A.E., Zyubina A.L. Upravlenie ekonomicheskimi issledovaniyami v rossiyskikh vuzakh: naukometriya i mezhdunarodnye reytingi. Mir novoy ekonomiki. 2019. No. 13 (3). P. 112–126 (In Russ.).

Shastitko A.E., Zyubina A.L. Ekspertnoe znanie dlya ekonomicheskoy politiki: ne pora li v otstavku «odnorukomu ekonomistu»? Upravlenie naukoy: teoriya i praktika. 2023. Vol. 5. No. 4. P. 133–145 (In Russ.).

Yurevich A.V. Chetyre slagaemykh mobilizatsii rossiyskoy nauki. Upravlenie naukoy: teoriya i praktika. 2023. Vol. 5. No. 2. P. 157–165 (In Russ.).

Yastrebova O.K., Karasev O.I. Instrumenty finansirovaniya i rezul'taty v sfere NIOKTR. Finansovyy zhurnal. 2023. T. 15. № 4. S. 27–42 (In Russ.).

Aagaard K. 'How Incentives Trickle down: Local Use of a National Bibliometric Indicator. Science and Public Policy. 2015. No. 42. P. 725–37.

Aghion P., Boulanger J., Cohen E. Rethinking Industrial Policy. Bruegel Policy Brief. 2011. No. 4.

D'Ippoliti C. «Many-Citedness»: Citations Measure More Than Just Scientific Quality. Journal of Economic Surveys. 2021. No. 35(5). P. 1271–1301. DOI: 10.1111/joes.12416.

Kurdin A.A., Shastitko A.Y. The new industrial policy: A chance for the BRICS countries. BRICS Journal of Economics. 2020. Vol. 1. No. 1. P. 60–80. DOI: 10.38050/2712-7508-2020-5.

Migheli M., Ramello G.B. The unbearable lightness of scientometric indices. Managerial and Decision Economics. 2021. Vol. 42 (8). P. 1933–1944. DOI: 10.1002/mde.3486.

Rousseau S., Rousseau R. Bibliometric techniques and their use in business and economics research. *Journal of Economic Surveys*. 2021. No. 35 (5). P. 1428–1451.

Thelwall M. Measuring societal impacts of research with altmetrics? Common problems and mistakes. *Journal of Economic Surveys*. 2021. No. 35 (5). P. 1302–1314. DOI: 10.1111/joes.12381.

Uchenym ob"yavili nauchnyu mobilizatsiyu: prezident RAN rasskazal o protivodeystvii sanktsiyam. *Moskovskiy komsomolets*: Available at: <https://www.mk.ru/science/2022/03/20/uchenym-obyavili-mobilizatsiyu-prezident-ran-rasskazal-o-spasenii-nauki-ot-sankciy.html> (accessed: 27.05.2024) (In Russ.).

Chinese Economists 50 Forum: Available at: <http://www.50forum.org.cn/> (accessed: 01.08.2024).